

"Я действительно не ожидал, что слабая и хрупкая женщина будет такой скрытной и не проявит никаких признаков старости. Мы действительно недооценили вас". "Позовите Сун Чжаояна".

Холодные глаза деда были острыми, как ножи. Экономка получила приказ несколько раз позвонить в рацию.

Кто такой Сун Чжаоян?

Бай Цинцин не знала, но могла предположить, что он обладает сильным характером.

Если бы ей пришлось иметь дело с этими людьми в одиночку, она бы не испугалась, как бы опасно это ни было.

Однако ей каждый день требовалась защита. По какой-то необъяснимой причине ей дали шляпу, с помощью которой она могла убить Хуо Юньчэна. Если бы она не была убита, то не смогла бы жить дальше.

"Тянь Тянь, послушай свою мать. Если у тебя есть возможность, убеги и найди свою крестную мать".

"Мама, я не убегу. Я останусь, чтобы защитить тебя".

"Маленькая дурочка, мама может защитить себя сама, но если ты будешь здесь, мама боится, что они причинят тебе вред".

Тянь Тянь кивнула, ее глаза блестели от слез, она крепко обняла маму за шею и спросила: "Мамочка, а где папа?" Почему он не пришел? Неужели мы ему больше не нужны? "

Сердце Бай Цинцин заколотилось от боли, когда она вспомнила обо всем, что произошло сегодня в гостиничном номере.

Он не мог не ухмыльнуться про себя. Может быть, Хуо Юнь Чен уже знал, может быть, у него были те же мысли, что и у этих людей.

Он не появился, вероятно, потому что не хотел, чтобы Тянь Тянь видела ее жестокость.

Забавно, что она влюбилась в него.

Его сердце болело так, словно его разрывало на части!

В мире людей эмоции, естественно, были самыми страшными. Он долго предупреждал себя, что не должен быть эмоциональным, не должен быть эмоциональным, но в итоге все равно случайно выставил себя дураком.

Как раз в тот момент, когда он не знал, как ответить Тянь Тяню, к нему подбежал Сун Чжаоян с парой людей.

Все они были аккуратно одеты и хорошо обучены. Никто из них не был похож на обычных людей.

Бай Цинцин опустила Тянь Тяня на землю и встала позади него. Она сжала кулаки, готовая в любой момент вступить в бой.

Она действительно не понимала. Чем она обидела это божество в прошлой жизни? В нынешней жизни она не смогла бы вынести больше трудностей.

Шэнь Сиюй сидела в стороне и холодно смотрела на мать и сына, ее улыбка была очень злой.

"Сун Чжаоян, схвати эту женщину".

"Это старый господин".

Сун Чжаоян смотрел на них, как тигр на добычу. Он потирал руки, агрессивно наступая.

Сяо Бай отступал шаг за шагом, ища возможность дать Тянь Тяню сбежать.

Однако Сун Чжаоян не дал ей времени перевести дух.

Сяо Бай уклонилась в сторону, но противник уже приближался к ней.

Она не могла контратаковать и могла только защищаться. Постепенно она оказалась в невыгодном положении.

Воспользовавшись тем, что на нее никто не обращает внимания, Тянь Тянь тайком убежала.

Бежал изо всех сил, бежал изо всех сил, но по пути несколько раз упал. Его колени были разбиты и обильно кровоточили, но он все равно твердо стоял на ногах и продолжал бежать.

Он собирался найти кого-нибудь, кто спасет маму.

Внезапно он натолкнулся на стену из плоти и сильно отшатнулся назад. Он чуть не упал и оказался в чьих-то объятиях.

"Отпустите меня, отпустите меня".

Он закрыл глаза и со всей силы вlepил пощечину тому, кто его обнимал.

"Тянь Тянь, что случилось?"

Хуо Юнь Чен нахмурился, глядя на паникующую Тянь Тянь.

Тянь Тянь резко открыла глаза и увидела Хуо Юнь Чена, словно своего спасителя. Она обхватила его за шею и закричала: "Папочка, спаси мамочку! Спаси маму!"

Хуо Юньчэнь передал Тянь Тяня Лю Каю и, как стрела, помчался в сторону зала.

Дедушка просил его прислать кого-нибудь, чтобы вернуть ее.

Однако они только сказали, что хотят хорошо поболтать, но не ожидали, что у них есть другие планы.

Физическая сила Бай Цин постепенно уступала силе Сун Чжаояна. Из-за неравенства сил мужчин и женщин она страдала.

Его грудь и так была пробита сильным ударом, а теперь его перекинули через плечо и он тяжело упал на землю.

Ее вырвало кровью, а белоснежная юбка окрасилась в красный цвет.

У него уже не было сил сопротивляться, но, к счастью, он по-прежнему бегал каждый день.

Холодные и бессердечные лица дедушки и бабушки, а также дикая и зловещая улыбка Шэнь Сиюй продолжали колыхаться перед ней.

Сон Чжаоян все еще не хотел отпускать ее. Он поднял табурет из желтого палисандра и со всей силы обрушил его на нее.

В это же время подоспел и он.

Он подлетел к ней и забрал табурет.

"Молодой мастер!"

"Юнь Чен!"

Все были шокированы и закричали.

Хуо Юнь Чен прижал ее к себе, подавляя кровь, хлынувшую из груди.

Когда она открыла рот, чтобы заговорить, из уголка ее губ потекла кровь и капнула на белую юбку.

"Простите, что я пришел поздно и снова заставил вас страдать".

"Тебе больно?"

Грудь Бай Цинцин словно пронзило чем-то, из нее бесконечно капала кровь.

Она хотела о многом спросить его, многое рассказать, но когда увидела, что он сплевывает кровь, ей стало все равно.

Его волновало только то, больно ли это, и насколько сильно?

"Больно, больно".

Он сжал ее холодную руку, выражение его лица было сложным, раскаивающимся и сердитым.

"Позовите доктора, позовите доктора Лю".

поспешно воскликнула бабушка. Видя, что ее внук пострадал из-за этой женщины, она еще больше возненавидела Бай Цинцин.

"Сун Чжаоян, помоги молодому господину уйти от этой лисицы".

Сун Чжаоян быстро шагнул вперед и приготовился помочь молодому господину подняться.

"Не трогайте меня!"

Хуо Юнь Чен встал, обнял Бай Цинцин и посмотрел на деда и бабушку по материнской линии.

"Дедушка, бабушка, кто дал вам право причинять вред моей женщине?!"

Хотя его голос был низким, он был очень холодным и резким. Его глаза, казалось, сгустились в

торнадо из торнадо.

Они никогда не видели, чтобы Хуо Юньчэн так себя вел.

Внук всегда уважал и заботился о них, и они во всем ему подчинялись.

"Силы духа лисы действительно необычны. Юнь Чэн, ты уже сошел с ума из-за этой женщины". Сиюй, покажи ему фотографию этой женщины, Гу Бэйань, обнимающей его, и покажи ему отчет о тесте на отцовство. "

Шэнь Сиюй дрожащим голосом прошелся по полу, передавая фотографии с результатами идентификации.

Бай Цин подсознательно крепко сжала его руку. Она хотела все объяснить, но у нее не было ни малейших сил, чтобы сделать это.

Если этот человек не поверит ей, то два года объяснений окажутся напрасными.

"Жена, не бойся, я здесь".

Хуо Юнь Чэн мягко опустил Бай на землю. "Доктор Лю, я оставлю юную госпожу на вас".

Лю Юлин, которая уже более десяти лет была семейным врачом в семье Шен, могла с уверенностью сказать, какой вес эта женщина имела в сердце молодого мастера.

"Молодой мастер, не волнуйтесь. Просто доверьте это мне".

Она подошла к Бай, аккуратно усадила ее в кресло-каталку и отвезла в комнату для консультаций.

Хуо Юньчэн смотрел, как она уходит, с нежной улыбкой на лице.

Когда он обернулся, его глаза были холодны как лед.

Он поднял глаза, чтобы взглянуть на фотографию. Несмотря на то, что он был опустошен тысячи раз, жестокость в его глазах собиралась, как буря. Однако прошло всего несколько секунд, а выражение его лица оставалось холодным и отстраненным.

"Кто сделал тест на отцовство?"

"Брат Юнь Чэн..."

"Кто это сделал?"

"Бабушка сказала мне сделать это..."

Шэнь Сиюй была так напугана, что ее лицо побледнело. Не успела она закончить фразу, как ее безжалостно пнул Хуо Юнь Чен.

"Шен Сиюй, ты тоже можешь использовать такие методы, как заговор против нас".

"Нет, это не так".

Шэнь Сиюй была так напугана, что тут же опустилась на колени, а ее тело задрожало, как решето.

"Юнь Чен, что ты имеешь в виду?"

Дед, озадаченный, спросил строгим голосом.

"Лю Кай, покажи старику отчет о настоящем испытании".

"Да, сэр!"

Лю Кай взял Тянь Тяня в одну руку, а другой передал отчет старику.

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455090>